

Пока бьют часы

Автор:

Софья Прокофьева

Пока бьют часы

Софья Леонидовна Прокофьева

В новой сказочной повести известной детской писательницы рассказывается о том, как смелая девочка Татти освободила своих братьев – ткачей, заключенных королем.

Софья Прокофьева

Пока бьют часы

Глава 1

Необыкновенные происшествия в королевской спальне

Король проснулся.

Прежде всего по привычке ощупал голову. Проверил: не съехал ли ночью колпак набок? Не дай бог, не свалился ли с головы?

И лишь убедившись, что колпак туго натянут на уши, с облегчением вздохнул, откинул одеяло, сел и спустил ноги с кровати.

Справа от короля, на огромной кровати с кривыми пороссячими ножками сладко похрапывала королева.

– Хрю-хрю!.. – говорила она во сне. – Хрю-хрю!.. – возможно, ей снились поросята. Но скорее всего, это был обычный королевский храп. Одеяло, вышитое золотом, мерно поднималось и опускалось. Но королевы не было видно. Не было видно ее головы на подушке.

Рядом с кроватью королевы стояла ещё одна кровать. Но уже поменьше, на золотых птичьих лапках. На этой кровати спала принцесса.

– Цып-цып!.. – свистела она во сне. Возможно, ей снились цыплята.

Но принцессы тоже не было видно. На подушке вмятина, под отогнувшимся одеялом – пустота.

Скажем сразу, король ничуть не удивился. Он был совершенно спокоен. Он прекрасно знал, что его жена и дочь вовсе не исчезли, а преспокойно спят в этот тихий утренний час.

Что ж, мой дорогой маленький друг, пришла пора, чтобы и ты перестал удивляться и узнал, что ты попал не в обычное королевство, а в королевство невидимок. Да-да! В этой удивительной стране и король, и королева, и принцесса, все министры и придворные, вся их многочисленная родня, даже двоюродные племянники – все носили колпаки-невидимки. Дворец надежно охранялся, но стражников никто никогда не видел. Невидимый повар на королевской кухне орудовал поварёшкой, и невидимый парикмахер осторожно завивал локоны невидимой принцессы.

Король подошел к окну и отдернул тяжёлую штору. Утреннее солнце так и хлынуло в спальню, будто только этого и дожидалось.

Солнечный зайчик упал на лицо короля и замер. Да что там какой-то солнечный зайчик! Все-все, кто видел портрет короля, прямо-таки застывали на месте.

Дело в том, что король был удивительно, необыкновенно красив. Всё в его лице поражало красотой. А уж о глазах просто нечего и говорить. Глаза у короля были

ясные, смелые, гордые, умные, великодушные и чуть-чуть задумчивые.

Рядом с портретом короля висел портрет королевы. Стоило только раз взглянуть на портрет королевы, и сразу же можно было понять, что она самая первая красавица на свете. Никаких сомнений! Эти сияющие глаза, этот нежный розовый румянец...

Портрета принцессы в спальне ещё не было. Придворный художник ещё не закончил её портрет. Но и без того всем было известно, что принцесса – самая хорошенькая девочка в королевстве.

Во всех залах дворца, во всех галереях, повсюду висело ещё множество портретов придворных дам и министров.

Дамы поражали блеском глаз, шёлковыми ресницами и тонкими талиями, министры – мужеством и благородством.

– Да нет! Куда там! Художник всё равно не мог передать нашу удивительную красоту, – вздыхали невидимки. – Ах, если бы мы сняли наши колпаки, вот тогда... Но это запрещено. Это строгойше запрещено. Вы все, конечно, читали королевский указ? Кто снимет с головы колпак – тому голову прочь! И всё это из-за наших подданных. Из-за этого простого нищего люда. Вот послушайте. Говорят, однажды бедная торговка рыбой, на свое несчастье – она вовсе этого не хотела, случайно увидела одну придворную даму без колпака-невидимки. И надо же! Бедняжка ослепла. А её соседка, которая, на беду, оказалась где-то рядышком, окривела на один глаз. Теперь вы понимаете, почему мы скрываем от этих несчастных наши божественные, прекрасные лица! Ведь какими уродами они покажутся себе! Они просто умрут от зависти и отчаяния...

Но не пора ли вернуться нам в королевскую спальню и посмотреть, что там происходит?

– Ха-ха-ха! – неожиданно рассмеялся король.

Золотое одеяло зашевелилось, розовое сползло на пол. Королева и принцесса проснулись.

– Еще рано! Почему ты не спишь? – недовольно спросила королева.

– Спать? В такой день спать? – возбужденно воскликнул король. – Ну и ну, моя милая! Неужели ты забыла, что сегодня наконец-то расцветёт...

– Ах да... – виноватым голосом откликнулась королева. – Конечно, не забыла. Он мне даже приснился сегодня ночью. Такой маленький, на тонком стебле, и весь светится.

– Цветок-невидимка! – король от удовольствия причмокнул губами.

– А вечером будет бал! Я так люблю танцевать, – принцесса захлопала в ладоши.

– Конечно, моя красавица, – с нежностью сказала королева.

– Танцевать! В такой жаре, духотище! – пробормотал маленький Лесной Гном, выглядывая из мышиной норки. Я здесь просто задыхаюсь. То ли дело на моем холме, поросшем маргаритками...

Лесной Гном, мудрец и философ, снова спрятался в мышиной норке. Год назад Лесной Гном из любопытства пробрался во дворец. Думал побродить по залам часок-другой. Но не тут-то было! Узкий лаз тут же законопатили, и бедный Гном так и остался во дворце.

Окна в спальне были наглухо закрыты. Остро пахло розами и ландышами. А ещё... ещё пахло чем-то совершенно загадочным и непонятным. Этот запах не был похож ни на один запах на свете.

Однако король даже не подумал открыть окно. А за окном струйки свежего ветра перебирали листья и цветы. На ветках сидели яркие птицы и пели разноцветные песенки. Но за толстыми стеклами не было слышно ни разговоров ветра, ни пения птиц.

– А почему цветок-невидимка так долго не расцветал? – капризно спросила принцесса. – Ты бы приказал ему, папочка, чтоб он расцветал, когда ты пожелаешь.

– Цветку нельзя приказать, дитя мое, – с сожалением сказал король. – Цветы живут по своим глупым законам. И всё же, всё же... Раз в десять лет цветок-невидимка расцветает. И тогда мы делаем новые колпаки-невидимки.

– Но зачем нам новые колпаки-невидимки? – спросила принцесса. – У тебя, у меня и у мамочки уже есть колпаки. У нас есть даже запасные колпаки.

– Ах, дитя мое, видишь ли... Нам надо... Но ты этого не поймёшь. И притом... Тсс!.. Это государственная тайна. Главное – колпаки нужны для... Но ты этого тоже не поймешь.

«Как бы мне выбраться на волю? – думал тем временем Лесной Гном. – Мягкая рыхлая земля, нежные корни, немного выше – трава. И маргаритки. Розовые и белые. А мой маленький домик с крылечком, дверь и замок на ней. Сколько во всём этом очарования. И всё это бросить, чтобы посмотреть на этот холодный равнодушный дворец? О, как я жестоко наказан! – Гном тихонько всхлипнул. – Вот еще незадача, я, кажется, опять потерял носовой платок...»

– Ой! А я тебя вижу, папочка! – вдруг сказала принцесса.

– Что?! Что?! Не может быть! – задохнулся король.

Он бросился к зеркалу. И – о ужас! В солнечном луче, среди золотистых пылинок, мерцающих искрами, плавало какое-то мутное облако.

– Какое несчастье! – простонал король. – И надо же, именно сегодня...

– И тебя, мамочка, я тоже вижу, – сказала принцесса. – Не так хорошо, как папочку, но все равно вижу.

Королева взвизгнула и нырнула под одеяло.

– Отчего же эта беда, отчего? – всхлипнула она.

– Отчего, отчего! – с досадой передразнил её король. – А оттого, моя милая, что колпаки-невидимки не стирались уже пять лет. А от грязи, сама знаешь, они теряют свои волшебные свойства. Немедленно, моя радость, вылезай из-под

одеяла и берись за стирку!

- Что ты! Что ты! - со слезами в голосе воскликнула королева. - Я не могу их стирать, не могу! Какой ужас!

- А как же твои придворные дамы? Они же сами стирают свои колпаки-невидимки. Чем ты хуже их?

- Хуже?! Я лучше их! И... и поэтому я не могу их стирать. К тому же, к тому же я даже не знаю, как это делается.

- Кажется, белье сначала гладят утюгом, а потом кладут в воду, - неуверенно сказала принцесса.

- Да нет же, - с раздражением возразил король. - Ты всё путаешь. Сначала белье трут мылом. Потом гладят. А потом уже бросают в кипяток.

- Как это все сложно, - простионала королева. - Но мне кажется, его сначала вешают на верёвку. Это самое главное.

- Вешают? Тогда, может быть, поручить стирку нашему палачу? - предложила принцесса. - Он умеет вешать.

- Ах, как она ещё наивна! - сквозь зубы пробормотал король.

- Принцесса должна быть наивной! - набросилась на него королева. - Во всяком случае, девочка права. Надо найти какую-нибудь придворную даму и приказать ей...

- Нечего сказать, отлично придумала, - рассердился король. - Что ей стоит нас околпачить? Украсть наши колпаки! А если она невидима, как мы будем её искать?

- Тогда, может быть, нанять какую-нибудь другую женщину, у которой нет колпака-невидимки?

- Ах, замолчи, пожалуйста! Это тоже опасно.

– Значит, мы не будем сегодня танцевать? – всхлипнула принцесса.

Маленький Гном подвинулся, чтоб не мешать мышке с бархатной шкуркой подметать свою норку. Надо сказать, что они вполне мирно жили в мышиной норке и часто засиживались за полночь, обсуждая все дворцовые новости.

Мышку звали госпожа Круглое Ушко. Она была очень опрятна, и в норке у нее всё так и блестело. Каждое утро она давала Лесному Гному чистый носовой платок.

Вдруг король громко хлопнул себя по лбу. Госпожа Круглое Ушко чуть было не уронила горячий кофейник.

– Придумал! Придумал! – с торжеством воскликнул король. – Вот это мысль! Поистине королевская мысль. Я придумал, как найти прачку! Она выстирает наши колпаки-невидимки. И она не украдет их, потому что... Но тсс! Это государственная тайна!

Король позвонил в колокольчик и громко крикнул:

– Позвать ко мне министра чистого белья!

Глава 2

Татти приходит в город

– Эй, девчонка, прочь с дороги!

Татти едва успела отскочить в сторону. Тяжёлые копыта лошадей со звоном ударили о мостовую. Большая карета с блестящими стеклами остановилась.

В ту же секунду в воздухе свистнул кнут. Татти вскрикнула от боли. Ей показалось, что её разрезали пополам.

В карете кто-то засмеялся, задвигался.

– Посмотрите, какая смешная деревенская девчонка! – с насмешкой сказал женский голос.

– Какие глупые круглые веснушки! – отозвался второй голос.

– Какие некрасивые зеленые глаза! – добавил третий. – А эти растрёпанные кудряшки? Ха-ха-ха!

Татти подняла голову и заглянула в карету. Но в карете никого не было. Карета была пуста. Татти увидела малиновые бархатные подушки, тиснёную золотом кожу.

Потом Татти увидела, что на козлах нет кучера. Концы вожжей висели в воздухе и шевелились в пустоте, как живые.

Но Татти ничуть не удивилась. Ведь она не в первый раз была в городе. К тому же ей сейчас было слишком больно. Особенно когда она шевелила лопатками.

– Ничего... – прошептала Татти. – Ничего, до свадьбы заживёт.

Конечно, Татти вовсе не собиралась выходить замуж. Ведь ей исполнилось только одиннадцать лет. Но так любила говорить тётушка Пивная Кружка. Она была хозяйкой трактира «Три жёлудя». Трактир находился как раз напротив дома, где жили братья Татти. Когда девочка приходила в город, она всякий раз забегала в трактир «Три жёлудя». Тётушка Пивная Кружка сажала её на низкую скамейку, и уж всегда у неё находилось для Татти что-нибудь вкусное.

Татти быстро пробежала темный переулок и вышла на рыночную площадь. Здесь стоял шум голосов, беспечно звякали монеты. Бледные женщины продавали

румяные яблоки, а худые старушки – жирных поросят.

Между рядов с надменным видом ходили богатые горожанки. За каждой – девочка-служанка с большой плетёной корзиной.

Вдруг на деревянный помост вскочил человек в полосатой одежде. Он громко протрубил в сверкающую трубу. Солнце повисло на трубе золотой каплей.

Полосатый человек сплюнул на помост и закричал:

– Слушайте! Слушайте! Слушайте! Король приглашает во дворец прачку для стирки королевских колпаков-невидимок! Любая женщина с чистой совестью, умеющая стирать грязное белье, может уже сегодня стать королевской прачкой. Спешите! Спешите! Спешите! Торопитесь! Торопитесь! Торопитесь! Вас ждет улыбка короля, богатство, почёт! Золотая монета за каждый выстиранный колпак!

Началась давка. Молоденькая служанка рассыпала яблоки, и они, подскакивая, раскатились по булыжной мостовой.

– Ах ты дрянь! – замахнулась на служанку хозяйка, злая плечистая женщина с зелёными серьгами в жёлтых ушах. – Подбирай их скорее, иначе ты отведаешь плётки. Из-за тебя я опоздаю во дворец, глупая девчонка!

– Дочки! Мои ленивые дочери! – кричал толстый лавочник, оглядываясь по сторонам. – Где вы? Оставьте свою лень дома и бегите во дворец!

Татти толкали, швыряли, вертели и крутили так, что у нее закружилась голова. Наконец она вылетела из толпы и очутилась как раз перед домом своих братьев.

Татти ахнула и схватилась за щёки. От дома тянуло тоскливым холодом и тишиной. Окна крест-накрест были заколочены шершавыми досками. Сквозь пыльные стекла виднелись засохшие цветы. На двери висел тяжёлый замок.

– Что же это? – с ужасом прошептала Татти.

Вдруг кто-то потянул её за руку. Татти оглянулась. Возле нее стояла тётушка Пивная Кружка. Она потащила Татти через улицу прямо в трактир «Три жёлудя».

В это раннее утро в трактире было ещё пусто. Но тётушка Пивная Кружка повела Татти по крутым каменным ступеням в погреб и заперла дверь на засов.

– Послушай, моя девочка, – сказала она, с жалостью глядя на Татти. – Только не надо плакать. От слёз девочки глупеют в десять раз, и больше ничего. А тебе надо сейчас быть очень умной и мужественной. Потому что твои братья по приказу короля брошены в тюрьму.

Татти закрыла лицо руками и расплакалась. Её узкие плечи вздрагивали. А кудрявые волосы, блестевшие в свете фонаря, потускнели.

– Ну-ну-ну! – огорчённо сказала тётушка Пивная Кружка. – Конечно, невидимки очень красивые. Кто спорит! Но всё-таки они очень жестокие. Их сердца совсем не такие красивые, как их лица...

Послышался топот крохотных лап, будто кто-то рассыпал на каменном полу сухое зерно. Из угла выскочила серая мышка и скрылась где-то под бочками.

– Опять эта мышь! – покачала головой тётушка Пивная Кружка. – Так и шныряет повсюду. Хотя, по правде сказать, в жизни не видела такой славной мышки. Спинка просто бархатная. А ушки словно сшиты из серого шёлка, да ещё на розовой подкладке.

Откуда было знать тётушке Пивной Кружке, что это вовсе не простая мышь, а сама госпожа Круглое Ушко. Она любила быть в курсе всех городских новостей.

Но Татти ни на что не обращала внимания и плакала так сильно, что даже в её деревянных башмаках хлюпали слёзы.

Тётушка Пивная Кружка отвела волосы, прилипшие к мокрым щекам Татти, и наконец сказала:

– Это случилось уже неделю назад. Ночью... Да да, как раз когда часы на башне пробили три раза. Я ещё проснулась и подумала: «Почему так тревожно и

грустно бьют часы на большой башне?» Так вот. В три часа ночи к твоим братьям пришел сам министр Войны. Конечно, его нельзя увидеть, но его нельзя не услышать. Ведь у нашего министра Войны самый громкий голос в королевстве. Господи помилуй, что за голос! А сказал он вот что: «Нашему королю нужно много новых колпаков-невидимок!!! Вы лучшие ткачи в королевстве!!! Вы одни знаете секрет материи, которая сто лет носится и не рвётся!!! Вы будете ткать материю для новых колпаков-невидимок!!! А король вам хорошо заплатит за это, будьте уверены!!!» А твои братья ответили: «Мы не будем ткать материю для новых колпаков-невидимок! Знаем мы невидимок. От них не жди добра!» Я слышала это очень хорошо, потому что в темноте перебежала через улицу и притаилась под самым окошком. Тогда министр Войны как рявкнет: «Взять их!!!» Тут в доме всё начало падать и разбиваться... И вот теперь твои братья заперты в Чёрной башне. Люди даже говорить о ней боятся. В башню ведёт тайный подземный ход. Никто не знает, где он. В Чёрной башне множество дверей, входов, выходов, длинные запутанные галереи. А сторожат башню невидимые стражники. Да не плачь же так горько, Татти! От слез девочки болят и глупеют... Ну что мне с тобой делать?

Но Татти просто заливалась слезами. Даже подол её юбки так намок, хоть выжимай. Бархатная мышка смотрела на неё из угла с большим сочувствием и тоже смахнула слезинку с носа тонкой лапкой.

– Ну вот что, – сказала тётушка Пивная Кружка. – Оставайся-ка ты у меня. Будешь помогать мне печь лепёшки. Я дам тебе шесть мягких подушек, а по утрам разрешу тебе подольше поваляться в постели.

Но Татти покачала головой.

– Спасибо, тётушка Пивная Кружка, – сказала она. – Я уйду обратно в деревню. У меня разорвётся сердце, если я каждый день буду ходить мимо дома моих братьев. Даже если я буду закрывать глаза. Нет, не могу, я себя знаю. Не могу, и всё.

Татти вышла из трактира «Три жёлудя». Она посмотрела на дом своих братьев, и сердце у неё действительно чуть не разорвалось.

На площади было пусто. Покупатели разбежались, а продавцы разошлись. Мимо Татти пробежала высокая женщина с зелёными серьгами в жёлтых ушах.

– Ах ты маленькая дрянь! – крикнула она своей худенькой служанке. – Ты собирала яблоки, которые сама рассыпала!.. Это из-за тебя я опоздала во дворец. Все богатые горожанки побежали наниматься в королевские прачки! Посмотри на эту деревенскую девчонку. Она тоже сейчас помчится туда. Ещё бы! Она тоже хочет получить королевскую улыбку и всё прочее!..

Слезы горя и обиды с такой силой брызнули из глаз Татти, что даже не намочили ей щёк. Татти сжала кулаки и топнула ногой.

– Да я... – не выдержав, крикнула она, – да я скорее умру, умру, чем буду стирать ваши противные дурацкие колпаки!

И вдруг Татти почувствовала, что её ноги оторвались от земли и её сжимают чьи-то грубые невидимые руки.

– Наконец-то нашли! – услышала Татти злорадный голос. – Вот ты-то как раз нам и нужна! Эй, сюда!

– Уж очень неказиста! – с сомнением протянул другой голос. – Да и худа! Кожа да кости.

– Ничего, сойдёт и такая, – рявкнул третий.

– Ай! – закричала Татти и попробовала вырваться. Но безжалостные руки потащили её в переулок.

– Ой! – закричала Татти.

Ноги её болтались в воздухе. Деревянные башмаки соскочили с ног и остались валяться на площади. Издали они были похожи на двух грустных утят.

– Мои башмаки! – закричала Татти. – Что вы делаете? У меня нет других...

Злые руки сунули её в открытые дверцы кареты. Вслед за ней в карету по воздуху сами собой влетели башмаки.

Кто-то тяжело плюхнулся рядом с Татти на сиденье.

– Поехали! – приказал грубый голос. – Да держи девчонку покрепче.

Дверцы захлопнулись, и карета тронулась.

Глава 3

Чёрный шкаф

Было раннее утро. Встало солнце, и все дома в городе с одного бока стали тёплыми и розовыми. Острый шпиль над башней с часами вспыхнул и засветился, и маленькое круглое облако опустилось на него, как золотое кольцо.

Случайный луч невесть как пробрался в мрачную тёмную комнату королевского дворца. Он растерянно пробежал по стене и замер, осветив громадный чёрный шкаф. Шкаф был тяжёлый, высокий – до потолка, и к тому же на всякий случай был ещё прикован к стене двумя длинными железными цепями.

Возле чёрного шкафа стоял высокий сутулый человек со страшными глазами и большим мягким носом, чем-то похожим на башмак.

Глаза у него были цвета мёртвого серого пепла, но под этим пеплом светилось что-то жгучее, как глубоко спрятанные раскалённые угли. Рядом с ним на стуле сидел противный носатый мальчишка и болтал кривыми ногами. Сразу можно было догадаться, что это отец и сын. Да, это были Главный Хранитель Королевских Запахов Цеблион и его сын Цеблионик.

Хранитель Запахов наклонился к чёрному шкафу и вставил большой узорный ключ в замочную скважину. Дверцы шкафа длинно заскрипели и отворились. Все полки шкафа были уставлены разными флаконами. Здесь были флаконы,

украшенные стеклянными кружевами, с золотыми пробками и флаконы из грубого стекла, заткнутые просто куском скомканной бумаги.

Хранитель Запахов взял с полки один из флаконов и поднёс его к носу Цеблионка.

– Ну, ладно, ладно, сыночек, не болтай ногами, не отвлекайся, – сказал он. – Моя радость, скажи, какой это запах?

Цеблионки неохотно обнюхал флакон.

– Порох, – сказал он скучным голосом, – министр Войны!

– Мое сокровище! Умница! – с восторгом воскликнул Хранитель Запахов.

– А это что? – спросил он, поднося к носу Цеблионка другой флакон.

– Похоже, цветочное мыло. Наверное, это министр Чистого Белья, – сморщив нос, проворчал Цеблионки.

– Прекрасно! Восхитительно! – Хранитель Запахов в восторге потёр руки. – Ах ты мое сокровище! Ну а это что?

– Не то фиалки, не то рыбы потроха...

– Понюхай ещё разок! – с беспокойством проговорил Хранитель Запахов. – Цеблионки, миленький, ну сосредоточься. Умоляю тебя, понюхай хорошенько! Ты же у меня такой умный, способный!

Цеблионки со свистом втянул носом воздух и ничего не ответил.

– Ну что же ты! – с огорчением воскликнул Цеблионки. – Это же... Это же запах нашего короля. Самый великий запах в нашем королевстве. Сколько сил я потратил, чтоб создать этот необыкновенный запах! Я учил тебя, помнишь? Чувствуешь, пахнет чем-то загадочным и непонятным – значит, это король! Мой

обожаемый, ну давай повторим все сначала...

Тебя, мой маленький друг, конечно, очень удивляет, зачем невидимкам нужны были все эти духи? Зачем понадобилось их запирасть в чёрном шкафу? И вообще, к чему все эти секреты и тайны, замки и запоры? Минутку терпения, сейчас я тебе всё объясню.

Как ты уже понимаешь, невидимки не могли видеть друг друга. И вот, чтобы не спутать короля с министром, а королеву с какой-нибудь придворной дамой, у каждого невидимки были свои особые духи.

Знатные невидимки, едва открыв глаза, выливали на себя полфлакона духов. Те, кто победнее, обязаны были натереть пуговицы лимонной коркой, или съесть натошак сырую луковицу, или набить карман еловыми шишками.

Цеблион в задумчивости прошёлся по залу. Благодаря своему удивительному носу, похожему на башмак, он лучше всех различал запахи и за сто шагов мог узнать любого невидимку. Все невидимки ненавидели его и строили ему исподтишка всяческие пакости. Да, забот было много, неприятностей еще больше, а жалованье при этом он получал совсем мизерное.

Но не ради денег терпел всё это Цеблион. Дело в том, что король обещал дать ему два колпака: один для него, другой для его сына. Получить колпаки было самой большой мечтой его жизни.

Часто в сумерках, закончив дневные труды, он опускался в глубокое кресло и мечтал о колпаках-невидимках.

О, колпаки, колпаки!

В мечтах они летали перед ним, как две волшебные птицы, и нащёптывали ему что-то заманчивое. Он протягивал к ним дрожащие жадные руки, но колпаки исчезали. Колпаки – это власть! Колпаки – это богатство!

А пока что он каждое утро открывал шкаф и учил сына различать запахи...

Цеблион протянул руку и достал с верхней полки хорошенький флакон. Круглую пробку украшал стеклянный бант. Цеблионок жадно обнюхал флакон с розовым бантом.

- Пахнет ландышами, - сказал он и облизнулся. - Принцесса!

- Моя радость! - дрогнувшим голосом сказал Хранитель Запахов. - Вот увидишь, когда ты чуть-чуть подрастёшь, ты непременно женишься на принцессе.

- Да-а-а! - захныкал Цеблионок. - Как бы не так! Принцесса - самая красивая девчонка на свете, а у меня, видишь, какой нос!

- Мое сокровище, как только ты наденешь колпак-невидимку, все это потеряет всякое значение. Нет, ты женишься на принцессе, я это тебе обещаю.

- Обещаю, обещаю, - проворчал Цеблионок. - Надоело...

В этот момент в дверь кто-то негромко постучал. Главный Хранитель наклонился к замочной скважине и принялся.

- Запах ваксы, - прошептал он. - Это Начищенный Сапог. Любопытно, какие он принёс известия.

Начищенный Сапог был один из невидимых стражников.

- Ну? - нетерпеливо спросил Главный Хранитель, приоткрыв дверь.

- Расцвёл! Цветок-невидимка расцвёл! У-у, какой красивый! - шепнул Начищенный Сапог.

- А Великий Садовник?

- Спит. Он не спал целую неделю, каждый час поливал цветок-невидимку. Бедный старик, он так устал. А теперь спит.

- Ну хорошо, хорошо, ступай.

Хранитель Запахов захлопнул дверь.

– Наконец-то... – хрипло сказал Цеблион, с нежностью глядя на сына. – Я уже почти потерял надежду увидеть тебя когда-нибудь невидимым.

Хранитель Запахов достал из кармана большие ножницы.

– Я должен спешить, – сказал он. – Умоляю тебя, поставь на место все флаконы и пузырьёчки. Сам знаешь, если хоть один флакон потеряется, в королевстве всё пойдет кувырком.

– Вот ещё, и не подумаю, – недовольно проворчал Цеблион.

Хранитель Запахов беспомощно развёл руками.

– У меня нет ни минуты времени, – с мольбой сказал он. – Мне надо пробраться в Белую башню, пока Великий Садовник не проснулся. Главное – не забудь хорошенько запереть шкаф с духами. Слышишь?

«Надо же, какой ленивый мальчишка, – покачал головой Лесной Гном, выглядывая из-под шкафа. – Ах, как я любил запира́ть мой домик на холме маргариток, когда я отправлялся погулять. Ключ говорил: «Цвинь!» – и поворачивался в замочной скважине».

Маленький Гном достал из кармана гребёнку и принялся аккуратно расчёсывать свою бороду. Ведь его ждала к завтраку сама госпожа Круглое Ушко!..

Цеблион бросил большой узорный ключ прямо в руки сына и торопливо вышел из зала.

Он сделал несколько шагов по тёмной галерее и вдруг чуть не налетел на маленького худого негритёнка, на беду выглянувшего из-под лестницы.

– Ах, это ты, Щётка! – прошипел он. – Вечно ты путаешься под ногами.

Цеблион сильно ударил его ногой, но мальчик даже не застонал. Видимо, он боялся, что за это его ударят ещё сильнее.

Цеблион подошел к низким дубовым дверям, окованным медью. Это была дверь, ведущая в подземный ход. Невидимые стражники молча пропустили его.

Цеблион бегом пробежал через подземный ход и стал подниматься по стёртым ступеням из белого мрамора. В щели между камней проникали лучи солнца. В трещинах неподвижно лежали зелёные ящерицы. Открывали изумрудные глаза и снова погружались в тёплый сон.

Цеблион поднялся на самый верх Белой башни. Там, подстелив под себя ветхий плащ, лежал старик. Он крепко спал, иногда слабо улыбаясь во сне. Это был Великий Садовник.

Лицо Великого Садовника было землистого цвета, а волосы и борода напоминали высушенную солнцем и ветрами траву. Но он улыбался детской счастливой улыбкой. Так улыбается человек, когда ему удаётся создать то, о чём он мечтал всю жизнь.

Над Великим Садовником, бросая на него сквозную узорную тень, наклонился белоснежный цветок. Он сиял и светился. Каждый его лепесток изгибался и дрожал, как язычок прохладного пламени. Это и был цветок-невидимка.

Над ним разноцветным облаком роились бабочки, пчёлы и стрекозы. Но стоило только какой-нибудь бабочке опуститься на цветок, как она тут же становилась невидимой.

– Дон-н-н! Дон-н-н! – громко, словно предупреждая о чём-то, пробили круглые часы на городской башне.

Но Великий Садовник все равно не проснулся.

Цеблион наклонился и срезал цветок-невидимку под самый корень. Ножницы лязгнули, как волчья пасть, и мгновенно исчезли. Цеблион дрожащими от жадности руками схватил цветок-невидимку и, крадучись, направился к лестнице.

Глава 4

Цветок-невидимка

Тронный зал освещали громадные люстры, похожие на хрустальных пауков. Мигали, истекая воском, бесчисленные свечи. Ярко сверкал позолотой и драгоценными камнями королевский трон. К нему вели мраморные ступени, покрытые алым ковром.

В зале можно было просто задохнуться с непривычки. Там тяжело колыхался запах сорока пяти всевозможных садовых и полевых цветов. Ещё к ним примешивался запах собачьей шерсти, кислых щей, лимонных корок, пороха, конского пота, сухой малины и свежих еловых шишек.

Но сильнее всего в зале пахло чем-то таинственным, загадочным и совершенно ни на что не похожим. Это значит, в зале находились не только министры и придворные дамы, но и сам король Невидимка Великий.

Над королевским тронном висело не то мутное облако, не то сгусток тумана, слабо напоминая очертаниями фигуру человека.

Да, это был король. Не будем скрывать, он был в отвратительном настроении. Он сидел и в раздражении кусал ногти.

– Чёрт побери, где министр Чистого Белья?

В это время двери в зал широко распахнулись, слышались торопливые шаги, и кто-то, благоухая цветочным мылом, упал на колени перед тронном.

– Ну?! – с волнением спросил король. Мутное облако наклонилось вперед.

– Уф!.. Минутку отдышусь и всё доложу по порядку, – проговорил министр Чистого Белья. – Мы её нашли. Как раз такая, как вы хотели.

У короля вырвался вздох облегчения, но он тут же перешёл в недоверчивое ворчанье.

– А ты сделал всё, как я приказал?

– Клянусь мылом и мыльницей! – поспешил успокоить короля невидимый министр. – Всё сделано точь-в-точь, как вы изволили приказать. Я расставил невидимых стражников повсюду, на рыночной площади, в кустах, под каждым балконом. И они нашли...

– Нашли! И она действительно не хочет?..

– Не хочет стирать ваши колпаки, – подхватил министр Чистого Белья. – Прекрасная мысль! Ведь та, которая не захочет их стирать, не захочет их...

– Украсть! – хором воскликнули все придворные. Послышались льстивые подобострастные голоса:

– Какая глубокая тонкая мысль!

– Я поражён!

– А я восхищён!

– Постой-постой, министр! – голос короля вновь стал мрачным и подозрительным. – Неужели в моем королевстве нашлась женщина, которая не пожелала стирать колпаки-невидимки? Трудно поверить. Может, тут что-то кроется? Может быть, даже... заговор? Измена?

– Что вы, Ваше Величество, что вы! – поспешил успокоить короля министр Чистого Белья. – Это всего-навсего простая нищая девчонка! Она сидит в подвале около корыта и плачет в три ручья. Ха-ха-ха! Глупая кудрявая девчонка!

– А, ну что ж... – король поудобней уселся на троне, одёрнул кружевные манжеты, напоминавшие зыбкую морскую пену. – Пожалуй, беспокоиться нечего. Девчонка даже не сообразит, какое сокровище она стирает. Так что...

В это время двери распахнулись, и в зал вошёл Хранитель Запахов. Позади него с угрюмым видом плелся Цеблионок.

В руке Главного Хранителя что-то светилось, озаряя всё вокруг трепещущим мерцающим светом. Это был цветок-невидимка!

– Ваше Незримое Величество! – громко и торжественно провозгласил Цеблион. Глаза его увлажнились. Нос покраснел. – Я счастлив, что первый могу сообщить вам великую новость. Наконец-то... Цветок-невидимка расцвёл!

Цеблион подошел поближе к трону и протянул цветок в пустоту. Король резко вскочил. Послышалось его прерывистое дыхание.

– А... это действительно цветок-невидимка? Вдруг это просто какой-то обычный цветок с какой-нибудь дрянной поляны? Чем ты можешь мне доказать, что это он?

– Доказать? – Цеблион растерянно моргнул.

– Да-да, доказать, – прошипел король. – Знаю я вас! Насквозь вижу. И вашу невидимую хитрость тоже вижу. Если ты меня... Тогда я тебя за то, что ты меня...

Нос Хранителя Запахов заметно позеленел.

– Цеблионок, – лихорадочно заторопился он. – Мой мальчик, дай мне скорее что-нибудь маленькое. Ну, что-нибудь!

– Вот! – сказал Цеблионок и бросил к ногам Хранителя Запахов ключ от чёрного шкафа. – Больше у меня ничего нет.

Цеблион поспешно нагнулся над ключом. Он слегка нажал на стебель цветка-невидимки. Грустная, удлинённая капля, похожая на слезу, сверкнула и упала на ключ.

Ключ исчез.

– Ваша Светлейшая Прозрачность, – задыхаясь от волнения, проговорил Цеблион. – Я надеюсь, вы не забыли? Два первых колпака... Мне и моему сыну!

Но голос его потонул в криках и воплях невидимок. Придворные, отталкивая друг друга, бросились к цветку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/sofya-prokofeva/poka-byut-chasy-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)